

К ВОПРОСУ О ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ КОМИССИЯМИ: ОРГАНИЗАЦИОННО- ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, связанные с возбуждением дел об административных правонарушениях избирательными комиссиями. Особое внимание уделяется статусу рабочих групп по информационным и иным вопросам информационного обеспечения выборов как органов административной юрисдикции. В заключении делается вывод, что действующая система рассмотрения заявлений в комиссии не позволяет в полной мере обеспечить доказательственную базу и объективно разрешить избирательный спор.*

***Ключевые слова:** выборы, избирательная комиссия, кандидат, агитация, административное правонарушение, заявление.*

TO THE QUESTION ABOUT THE EXCITATION OF CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES BY ELECTION COMMISSIONS: ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROBLEMS

***Abstract.** The article deals with issues related to the initiation of cases of administrative offenses by election commissions. Special attention is paid to the status of working groups on information and other issues of information support of elections as bodies of administrative jurisdiction. In conclusion, it is concluded that the current system of consideration of applications in the commission does not allow to fully provide the evidence base and objectively resolve the electoral dispute.*

***Keywords:** election, election commission, candidate, agitation, administrative offense, statement.*

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации обеспечивает охрану общественных отношений различной отраслевой принадлежности, часто требующих довольно специфического правового регулирования. Показательным примером являются избирательные отношения,

МАКАРЦЕВ Андрей Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент, декан факультета государственного сектора Новосибирского государственного университета экономики и управления, член Новосибирской городской муниципальной избирательной комиссии, г. Новосибирск

охрана которых обеспечивается нормами пятой главы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», которая открывает его особенную часть. Статьи, посвященные защите избирательных прав, в этой главе стоят на первом месте.

В современных условиях, когда административное право становится все более технологичным, вероятность обеспечения интересов граждан возрастает, увеличивается объем социальных ожиданий. Но при этом растет и ответственность публичных субъектов, к компетенции которых относится принятие социально-значимых решений. В итоге приходится перестраивать механизм государственного управления, более тщательно выбирать наиболее важные для общества интересы, достижение которых должно осуществляться в первую очередь [1, с. 68]. Этот подход определяется тем, что избирательные права граждан, будучи элементом конституционного статуса личности, являются одновременно и элементом публично-правового института свободных выборов — в нем воплощаются как личный интерес конкретного гражданина в принятии непосредственного участия в управлении делами государства, так и публичный интерес, реализующийся в объективных итогах выборов и формировании на этой основе самостоятельных и независимых органов публичной власти, призванных в своей деятельности гарантировать права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации, осуществляя эффективное и ответственное управление делами государства и общества [2, с. 47].

При разрешении дел об административных правонарушениях, связанных с избирательными правоотношениями, необходимо принимать во внимание то, что избирательное право — комплексное правовое образование, включающее в себя нормы различных отраслей российского права. Избирательные правоотношения можно охарактеризовать в качестве структурно-сложных отношений [3, с. 4], регулирование которых требует использования как публично-правовых, так и частноправовых механизмов. В связи с этим при рассмотрении подобных дел необходимо принимать во внимание положения различных отраслей российского права.

В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) правом возбуждать дела в связи с правонарушениями в ходе организации и проведения выборов обладают избирательные комиссии, органы внутренних дел, органы прокуратуры и др. В большинстве случаев субъектом возбуждения дела об административном правонарушении являются соответствующие избирательные комиссии. Они — одни из наиболее значимых субъектов российского избирательного права [4, с. 47], им принадлежит определяющая роль в подготовке и организации выборов. Это вытекает из положений Конституции Российской Федерации, чей политико-правовой потенциал еще не реализован в полной мере [5, с. 13], закрепляющих функции подготовки и проведения выборов

как самостоятельной сферы государственно-властной деятельности, что подразумевает наличие органа, ее выполняющего. На основании решения избирательных комиссий уполномоченный на это член комиссии с правом решающего голоса должен составить протокол об административном правонарушении, который направляется в судебные органы.

В связи с появлением в отечественной практике единого дня голосования и проведения различных избирательных кампаний в течение одного временного периода судьи, по сравнению с предыдущими десятилетиями, довольно редко сталкиваются с правонарушениями, связанными с избирательными отношениями. Вследствие этого соответствующие правовые конструкции, необходимые для разрешения дел, вытекающих из избирательных отношений, для мировых судей являются непривычными и малоизвестными. Не последнюю роль в этом играют и частые изменения административного законодательства. Так, с момента принятия КоАП РФ об административных правонарушениях было принято более пятисот законов, вносящих в него изменения. В связи с этим особая роль в изучении обстоятельств правонарушения, сборе доказательств отводится избирательным комиссиям, члены которых, как принято считать, наиболее компетентны в особенностях правового регулирования избирательных отношений.

Актуальность заявленной темы определяется еще и тем, что избирательная практика последнего времени показывает необходимость повышения уровня эффективности деятельности избирательных комиссий в сфере пресечения нарушений избирательного законодательства. Этот вывод подтверждает прошедший 19 сентября 2018 года второй тур выборов Губернатора Приморского края, повлекший за собой один из самых крупных электоральных скандалов за последние десять лет. Согласно решению Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, «в ряде случаев, преимущественно на завершающем этапе, имели место серьезные нарушения законодательства о выборах при проведении повторного голосования на досрочных выборах Губернатора Приморского края и установлении его итогов: вброс избирательных бюллетеней, изменение данных, содержащихся в итоговых протоколах участковых избирательных комиссий, несоблюдение установленного порядка обработки итогов голосования территориальными избирательными комиссиями, принуждение избирателей к участию в голосовании, подкуп избирателей со стороны кандидатов». В связи с этим ЦИК России рекомендовал Избирательной комиссии края признать результаты досрочных выборов Губернатора недействительными¹.

Необходимо отметить, что в Избирательную комиссию Приморского края сразу после проведения повторного голосования поступали заявления

¹ Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 19 сентября 2018 г. № 182/1439-7 «О ситуации с повторным голосованием на досрочных выборах Губернатора Приморского края» // URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/40833> (дата доступа: 30 сентября 2018 г.).

о нарушении избирательного законодательства. Так, один из кандидатов обратился в краевой суд с требованиями о признании незаконным бездействие Избирательной комиссии по нерассмотрению в установленном порядке жалоб, об отмене ее решения от 20 сентября 2018 года № 114/1043 «О работе с жалобами, связанными с проведением голосования, подсчетом голосов и составлением протоколов нижестоящих избирательных комиссий, поступивших в Избирательную комиссию Приморского края при проведении повторного голосования на досрочных выборах Губернатора Приморского края», о признании незаконными действий Избирательной комиссии Приморского края по внесению сведений в строки № 4, 13, 14 протокола о результатах выборов от 20 сентября 2018 года, об отмене решения Избирательной комиссии Приморского края от 20 сентября 2018 года № 114/1044 «О результатах повторного голосования на досрочных выборах Губернатора Приморского края, назначенных на 16 сентября 2018 года».

В обоснование требований заявитель указал, что по фактам нарушений избирательного законодательства на избирательных участках во время голосования, а также участковыми и территориальными избирательными комиссиями в городах Уссурийске, Артеме, Находке им и его доверенными лицами в Избирательную комиссию Приморского края были направлены жалобы, которые в нарушение положений статьи 75 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Закон об основных гарантиях), не были рассмотрены по существу в установленном порядке.

Ссылаясь на фальсификацию итогов голосования и внесение участковыми и территориальными избирательными комиссиями в протоколы недостоверных сведений, заявитель полагал, что у Избирательной комиссии Приморского края отсутствовали основания для указания в вышеуказанных строках протокола о результатах выборов соответствующей информации, отражающей данные о числе бюллетеней, выданных избирателям в день голосования, о числе голосов избирателей, поданных за каждого зарегистрированного кандидата. Административный истец посчитал, что оспариваемое решение Избирательной комиссии Приморского края от 20 сентября 2018 года № 114/1044 о признании результатов досрочных выборов Губернатора Приморского края недействительными, незаконно, в силу отсутствия правовых оснований для его принятия.

Решением Приморского краевого суда от 12 октября 2018 года в удовлетворении административного искового заявления было отказано. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации решение Приморского краевого суда оставила без изменения, апелляционные жалобы заявителя — без удовлетворения².

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации 29 декабря 2018 г. № 56-АПГ18-17// СПС Консультант Плюс (дата доступа 30 января 2019 г.).

* * *

Исходя из анализа избирательной практики, можно предположить, что на эффективность реализации избирательными комиссиями своих функций оказывают существенное влияние некоторые аспекты их деятельности. Особое значение в этом отношении имеет коллегиальный характер принятия избирательными комиссиями своих решений. Именно из-за него некоторые решения комиссий могут иногда не в полной мере соответствовать законодательству. Более того, становится возможным признавать отсутствие в действиях субъектов избирательного права состава правонарушения даже тогда, когда по формальным признакам оно присутствует.

Примером может послужить решение Новосибирской городской муниципальной избирательной комиссии по делу, связанному с проведением досрочных выборов мэра Новосибирска. В избирательную комиссию поступило заявление с просьбой о привлечении к ответственности регионального отделения одной из политических партий, выдвинувшего кандидата на должность мэра Новосибирска, за размещение на улицах города информационного плаката с названием этой партии. С точки зрения заявителя, размещение плаката должно было быть оплачено из соответствующего избирательного фонда. Свое мнение заявитель обосновывал положением пункта 4 статьи 56 Закона об основных гарантиях, согласно которому оплата рекламы с использованием наименования, эмблемы, иной символики избирательного объединения, выдвинувшего кандидата, список кандидатов, в период избирательной кампании осуществляется только за счет средств соответствующего избирательного фонда. Нарушение этого положения попадало под действие статьи 5.9 КоАП РФ «Нарушение в ходе избирательной кампании условий рекламы предпринимательской и иной деятельности». Новосибирская городская муниципальная избирательная комиссия решила, что, поскольку размещение плаката произошло до начала избирательной кампании, оплачивать его размещение из средств избирательного фонда не требовалось, следовательно, основания для удовлетворения требований заявителя отсутствуют³.

* * *

Особенностью избирательных кампаний последних лет является возможность принятия решений по поступившим в избирательную комиссию заявлениям не самими комиссиями, а различными рабочими группами по рассмотрению информационных споров. Эта практика нашла некоторое обоснование в Определении Верховного Суда Российской Федерации от

³ Решение Новосибирской городской муниципальной избирательной комиссии от 1 марта 2014 года № 53/312 «О рассмотрении заявления В. от 26.02.2014 о размещении информационного плаката с текстом “ЛДПР”» // URL: <http://www.izbirkom.novo-sibirsk.ru>.

18 ноября 2011 года № ГКПИ11-1977⁴. Основанием для принятия этого решения являлось заявление Б. об отмене регистрации одного из кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Учитывая, что Б. не обладал правом на обращение в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов), заявленное требование не подлежало рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства и не могло быть принято к рассмотрению Верховного Суда по первой инстанции.

Заявитель также указывал, что его обращение не было рассмотрено ЦИК России коллегиально, а это, по его мнению, можно рассматривать как бездействие с ее стороны. Верховный Суд, проводя параллели с рассмотрением требований заявителя в суде и в избирательной комиссии, спроецировал основания своего отказа в рассмотрении заявления на избирательную комиссию. По его мнению, в статье 28 Закона об основных гарантиях определены случаи, когда избирательная комиссия обязана принимать решения на своем заседании большинством голосов от установленного числа членов комиссии с правом решающего голоса. Именно в этих случаях уклонение избирательной комиссии от принятия решения в установленные сроки может быть обжаловано в соответствующем суде. В иных случаях избирательная комиссия, в том числе Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, самостоятельно определяет порядок рассмотрения жалобы и форму принятия по ней решения. Суд обращает внимание, что федеральными законами не предусмотрено обязательное принятие ЦИК России на своем заседании коллегиального решения об оставлении жалобы без удовлетворения. В связи с тем, что суд связал возможность обжалования решения избирательной комиссии в суд лишь с вопросами, которые требует законодательству коллегиального рассмотрения, то ответы, поступившие из избирательных комиссий на заявления по иным вопросам, обжаловать не представляется возможным. Это умаляет права граждан, в частности право на защиту. В случае если заявителя не удовлетворил ответ, подготовленный рабочей группой, он не может его обжаловать в суд, так как уполномоченным органом принимать решение о нарушении являлась избирательная комиссия, а не рабочая группа.

В судебном решении речь ведется о возможности принятия рабочими группами решений об оставлении заявления без удовлетворения. На практике рабочие группы по рассмотрению информационных споров выходят за рамки своей юрисдикции. Они дают оценку обстоятельствам правонарушения, которая, в случае оставления жалобы без удовлетворения, является для заявителя окончательной. Дело даже не доходит до его рассмотрения на заседании соответствующей избирательной комиссии. При этом упол-

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 18 ноября 2011 года № ГКПИ11-1977 // СПС Консультант Плюс (дата доступа 12 мая 2017 г.).

номоченным органом рассмотрения заявления является лишь избирательная комиссия, в которую поступило заявление, а к задачам рабочих групп, которые даже не упоминаются в Законе об основных гарантиях, относится лишь помощь в подготовке проекта возможного решения.

* * *

На рабочих группах довольно часто принимаются решения не только об оставлении жалобы без удовлетворения, но и о частичном ее удовлетворении. Так, в ходе избирательной кампании по выборам депутатов Законодательного Собрания Новосибирской области в областную избирательную комиссию поступило заявление о том, что на территории одного из избирательных округов по выборам депутатов Совета депутатов Новосибирска распространяется агитационный материал «Народный депутат. Август 2015 г.», заказанный и оплаченный из фонда избирательного объединения по выборам депутатов Законодательного Собрания области по единому избирательному округу. На третьей его странице содержался текст о том, что тандем депутатов (Законодательного Собрания Новосибирской области и Совета депутатов Новосибирска) будет полезен населению. В частности, отмечалось, что «у жителей Заельцовского района появилась возможность сформировать тандем из двух своих представителей — Н. (Совет депутатов Новосибирска) и Ж. (Законодательное Собрание Новосибирской области). Кандидат в депутаты Горсовета Новосибирска Н. уверен — округ от этого только выиграет». Н. в беседе с журналистом рассуждал о пользе взаимодействия депутатов различного уровня.

Заявитель просил уточнить, был ли передан в избирательную комиссию Новосибирской области при предоставлении агитационного материала «Народный депутат. Август 2015 г.» документ, подтверждающий согласие Н. на использование его изображения и высказываний в агитационном материале избирательного объединения по выборам депутатов Законодательного Собрания Новосибирской области по единому избирательному округу⁵. При отсутствии согласия заявитель просил составить протокол об административном правонарушении за изготовление, распространение или размещение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах в отношении избирательного объединения. Если же согласие Н. было представлено, то, как уточнял заявитель, это значит, что он вел незаконную агитацию, финансируемую вне своего избирательного фонда, используя финансовые средства избирательного объединения по выборам депутатов Законодательного Собрания Новосибирской области, что также является нарушением законодательств.

⁵ На момент проведения избирательных кампаний по выборам депутатов Законодательного Собрания Новосибирской области и Совета депутатов Новосибирска российское законодательство позволяло использовать изображения иных лиц, кроме кандидатов, в агитационных материалах.

В ответе избирательной комиссии от 9 сентября 2015 года № 01-13/5347 отмечалось, что заявление было «рассмотрено на заседании Рабочей группы Избирательной комиссии Новосибирской области по информационным спорам и иным вопросам информационного обеспечения выборов», которая решением от 9 сентября 2015 года № 3 удовлетворила обращение лишь частично: «Агитационный печатный материал «Народный депутат» (август 2015) был признан незаконным печатным агитационным материалом. В ГУ МВД России по Новосибирской области направлено представление о пресечении распространения на территории Новосибирской области незаконного агитационного печатного материала и принятии мер в соответствии с действующим законодательством».

Ответ избирательной комиссии вызывает возражение. Рабочая группа сочла материал незаконным, то есть признала, что кто-то из субъектов избирательного права нарушила закон. Но она вынесла решение не о наказании правонарушителя, установить которого имела возможность, а о направлении представления о пресечении распространения агитационного материала (который она сама и разрешила распространять) и принятии мер в соответствии с законодательством.

Анализ процедуры возбуждения дел об административных правонарушениях на основании решения рабочей группы показывает, что нарушаются основополагающие принципы производства по делам об административных правонарушениях. Решения рабочей группы по информационным спорам являются окончательными и на заседания избирательных комиссий не выносятся. То есть, именно рабочая группа официально устанавливает отсутствие состава правонарушения и определяет возможный предмет доказывания по делу.

* * *

При принятии рабочей группой решения по поступившим в избирательную комиссию заявлениям не в полной мере соблюдается принцип объективности. В состав рабочей группы входят представители правоохранительных органов, Роскомнадзора и другие лица, которые могут в той или иной степени иметь прямое отношение к рассматриваемым ею делам. В рабочие группы входят и члены избирательной комиссии с правом совещательного голоса, назначенные кандидатами (избирательными объединениями), которые чаще всего и является заявителями, то есть лицами, имеющими интерес в деле. Например, в ходе выборов депутатов Государственной Думы в состав рабочей группы по информационным спорам при Избирательной комиссии Новосибирской области были включены члены с правом совещательного голоса от двух кандидатов, баллотирующихся по одномандатным округам, находящимся на территории Новосибирской области (всего было выдвинуто пятьдесят восемь кандидатов), и Л., являвшийся членом комиссии с правом совещательного голоса от одного из избирательных объединений.

Л. подал в комиссию более пятидесяти заявлений, большинство из которых было рассмотрено на рабочей группе по различным вопросам информационного обеспечения выборов, и в принятии решений по которым он принимал личное участие. С одной стороны, он участвовал в заседании рабочей группы как заявитель, обосновывая свои требования; с другой, — принимал участие в голосовании по своим заявлениям, являясь членом рабочей группы.

Неопределенность статуса рабочих групп проявляется и в принятых ими решениях, которые основываются на документах, полученных соответствующей избирательной комиссией. В частности, решением рабочей группы Избирательной комиссии Новосибирской области по информационным и иным вопросам информационного обеспечения выборов от 1 августа 2016 года № 10⁶ было отказано заявителю в удовлетворении требований на основании «пояснений Б., полученных окружной избирательной комиссией». Фактически это демонстрирует, что соответствующим юрисдикционным органом все-таки является избирательная комиссия, которая и запрашивает документы, необходимые для принятия решения.

Проблема статуса рабочих групп по вопросам информационного обеспечения выборов как органов административной юрисдикции напрямую связана с проблемой юридической силы их решений, наличием механизмов их обжалования, а в конечном счете, защиты конституционного права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Неопределенность в этом вопросе можно увидеть на примере решения рабочей группы при Избирательной комиссии Новосибирской области от 1 сентября 2016 года. Основанием его принятия была поступившая в избирательную комиссию жалоба от члена комиссии с правом совещательного голоса Д. на нарушение законодательства региональным отделением одной из политических партий. Заявитель указал, что в агитационных материалах этой партии содержатся изображения кандидата в депутаты Государственной Думы М. в кругу лиц, не являющихся кандидатами. По мнению заявителя, это нарушает часть 9.1 статьи 62 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», согласно которому использование в агитационных материалах изображений физического лица допускается в случае использования кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц, и попадает под действие статьи 5.12. «Изготовление, распространение

⁶ Решение рабочей группы Избирательной комиссии НСО по информационным и иным вопросам информационного обеспечения выборов от 1 августа 2016 года № 10 «О жалобе П. о размещении коммерческой или иной деятельности с использованием фамилии и изображения кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации седьмого созыва К.» // Архив Избирательной комиссии Новосибирской области.

или размещение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах» КоАП РФ.

Рабочая группа, отметив, что понятие «неопределенного круга лиц» законодательством Российской Федерации не определено, сослалась в своем решении на разъяснения ЦИК России от 16 августа 2016 года: «Под изображением кандидата среди неопределенного круга лиц возможно понимать изображение кандидата на публичном мероприятии среди лиц, которые не являются публично известными или личность которых невозможно установить (письмо одного из членов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации в адрес председателя Избирательной комиссии Ярославской области от 16 августа 2016 года № 05-28/7649). В связи с этим агитационный материал был признан законным⁷.

К сожалению, не удалось найти это письмо, юридическое значение и содержание которого вызывает сомнение. В частности, категория «публично известный» не может служить критерием для определения определенности или неопределенности круга лиц, в окружении которых изображен кандидат. Например, лицо может быть широко известно в отдельных субъектах Федерации, но не являться узнаваемым лицом на федеральном уровне. Если бы подобное решение было принято избирательной комиссией, то у заявителя оставалась бы возможность его обжалования в судебном порядке, но решение рабочей группы напрямую обжаловать нельзя, так как она не является юрисдикционным органом. Чтобы заставить комиссию принять решение, необходимо обязать ее к этому в судебном порядке. О подходе судебных органов к этой проблеме мы уже говорили выше.

* * *

Подводя итоги, нужно подчеркнуть, что действующая система рассмотрения заявлений в комиссии не позволяет в полной мере и объективно рассмотреть дело и обеспечить доказательственную базу. Это является следствием как объективных, так и субъективных причин. С одной стороны, этому способствует организационно-правовая природа избирательных комиссий, коллегиальный характер принятия ими своих решений. Отметим, что принятие на коллегиальной основе актов органов управления, каковыми и являются избирательные комиссии в сфере подготовки и проведения выборов, является исключением. Большинство составляют, как правило, единоличные акты [6, с. 22]. С другой стороны, на качество

⁷ Решение рабочей группы Избирательной комиссии НСО по информационным и иным вопросам информационного обеспечения выборов от 1 сентября 2016 года № 51 «О жалобе члена Избирательной комиссии Новосибирской области с правом совещательного голоса Д. (вх. № 110 от 28 августа 2016 г.) о размещении незаконных агитационных материалов Новосибирским региональным отделением политической партии «Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ» // Архив Избирательной комиссии Новосибирской области.

разрешения избирательных споров существенно влияет возможность рассмотрения большинства поступивших в избирательную комиссию заявлений рабочими группами по информационным и иным вопросам информационного обеспечения выборов.

Недостатки в работе избирательных комиссий приводят к тому, что в судебные органы поступают дела, в которых не в полной мере находят отражения обстоятельства правонарушения. Отсутствие необходимой доказательственной базы не позволяет судье правильно определить предмет доказывания, обеспечив объективное рассмотрение дела. Фактически после поступления протокола в суд, последний не рассматривает дело по существу, а принимает решение о возбуждении дела.

Список литературы

1. Шерстобоев О.Н. Доктрина надлежущей судебной защиты в административном праве (на примере высылки иностранных граждан) // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 68–79.
2. Черепанов В.А. К вопросу об ограничении пассивного избирательного права // Государство и право. 2015. № 12. С. 47–54.
3. Алексеев С.С. Избранное. М.: Статут, 2003. 254 с.
4. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 384 с.
5. Юсубов Э.С. Дискурс о стабильности Конституции Российской Федерации 1993 г. // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1. С. 13–16.
6. Бахрах Д.Н. Административное право России. М.: Эксмо, 2006. 528 с.